Том 4. Глава 17

На тренировочной площадке царила тишина. Кевин слышал только свое собственное дыхание.

Площадь полигона составляла около 100 метров, и его плотно окружили дворяне и военные. Не было никаких зрительских мест, как в Древнем Риме. Была только открытая площадка, окруженная камнями, на которой могли сидеть люди.

(Это огромный… Было бы невыгодно, если бы мы столкнулись с ними лицом к лицу…)

Такая мысль возникла у Кевина, когда он посмотрел на рыцарей, стоящих в 50 метрах от него. Началась битва. Печально известная фраза из книги «Искусство войны» «пойми врага и себя, и в сотне сражений ты никогда не будешь в опасности» была истиной. Поскольку для человека было важно сделать надлежащие приготовления, прежде чем отправиться на битву. И этому с самого начала учили детей Рёма и остальные.

Как обычно, Кевин наблюдал за пятью рыцарями, ожидая информации. За исключением роста в почти 170 см, его мышцы тела составляли половину противостоящих рыцарей. С точки зрения простой силы результат был уже очевиден. Даже с оружием в руках.

Рыцари были в тяжелых стальных доспехах, закрывавших все их тело, даже лицо. В руках они держали трехметровые копья. С другой стороны, Кевина и остальных защищали только кожаные доспехи и деревянные щиты, усиленные сталью. Конечно, кожаные доспехи, сделанные с использованием материала монстров, которые они получили на полуострове, не уступали стальной броне, но в результате маневренности общая оборонительная мощь была ниже по сравнению со стальными доспехами.

Это был хороший выбор, если они собирались сражаться в Королевстве Залда, которое славилось своей гористой землей, но было очевидно, что невыгодно использовать такую броню в прямом матче.

От напряжения у Кевина пересохли губы. Его сердце забилось быстрее, и он почувствовал холод на коже. Это был страх. Это чувство люди обычно пытаются подавить, когда собираются драться.

Облизнув пересохшие губы, Кевин схватился за свой любимый железный меч и перевел взгляд на товарищей, которые тоже посмотрели на него.

(Все чувствуют то же самое, да? Думаю, это понятно. В конце концов, это наш второй раз.)

Страх перед настоящей битвой, в которой люди рисковали жизнью. Страх, что они могут потерять свою жизнь, и страх отнять жизнь у других людей – такие чувства овладели Кевином и остальными. Это был страх, который он даже чувствовал, когда они сражались с пиратами,

несмотря на то, что это была миссия мести.

Однако Кевин понимал, что может превратить свой страх в силу, если не будет отрицать его. Страх не был слабостью. Если человек был способен понять страх в своем сердце, такой страх может стать силой.

Со времени порабощения пиратов прошло несколько месяцев. Кевин также пережил битвы с монстрами на полуострове Вортения. Для него чувство страха, с которым он был знаком, было другом и оружием, чтобы выжить.

(Не думайте ни о чем бесполезном. Мы в более слабом положении, если мы будем колебаться, мы умрем.)

Хотя формально это был просто товарищеский матч, на самом деле эта битва была опасной, в которой участники ставили на кон свои жизни. Срок победы или поражения определялся, когда противник умирал, терял сознание или рефери судил, что бой окончен. Нет определенной точки или системы. В этом матче было только два варианта: быть нокаутированным или нокаутировать врага.

Если сравнить рыцарей и силу Кевина в численном выражении, то рыцарей будет 100, а Кевина и остальных около 70. Кевин определенно был в невыгодном положении. Однако победа или поражение определялись не только силой.

(Мы просто должны делать то же самое, что и всегда. Как и говорили инструкторы, мы просто должны сражаться, чтобы выжить вместе с товарищами.)

Жизнь на полуострове Вортения превратила Кевина и его товарищей в монстров. Кевину нужно было эффективно использовать это тело.

– Как обычно… – тихо пробормотал Кевин, и товарищи вокруг него молча кивнули.

Они чувствовали страх и желание убить. Прана внутри их тела начала циркулировать дополнительную энергию. Наряду с этим, их боевой дух также начал расти…

– Начинай!

Молчание нарушил старик рефери.

– Леон и Рина, вы, ребята, атакуете справа. Мы с Аннет пойдем слева. Мелисса! Следите за временем!

После того как детей признали солдатами, их распределили в подразделение из пяти человек.

С тех пор прошло несколько месяцев. Они вместе проводили множество стратегий и повторяли их много раз.

В тот момент, когда Кевин подал сигнал, все четверо на полной скорости бросились направо и налево. Хотя они двигались быстро, скорость, которую они развили, все еще была человеческой. С четырьмя людьми, атакующими слева и справа. Одна Мелисса стояла в центре, лицом к рыцарям.

– Что это? Наверное, они просто сопляки, да? Разошлись вот так, они пытаются сбежать? – пробормотал один рыцарей, фыркая.

Рыцари думали, что даже если они нападут, в конце концов, их противники все равно дети. Кроме того, все они были в кожаных доспехах.

С самого начала рыцари думали, что победитель и проигравший уже определены. По крайней мере, так думало большинство рыцарей. Они думали, что дети соберутся в одном месте и будут обороняться.

– Эй, лидер сказал, что мы не должны поддаваться им … Давайте просто пойдем и закончим это как можно быстрее.

Остальные рыцари кивнули на слова командира взвода. Поскольку это был приказ, они не против убийства своих противников. Хотя они никогда не думали об убийстве как о чем-то забавном.

(По крайней мере, я не заставлю вас страдать…)

Это может звучать как лицемерие, но это истинные чувства рыцарей. Они схватились за копья, наблюдая за приближающимися детьми. У них нет намерения использовать военно-магические искусства. Однако такая мысль оказалась ошибкой…

– Сделай это, Мелисса!

[Дыхание свирепого ветра, пришло время ответить на мои молитвы.]

В тот момент, когда Кевин закричал, расстояние между четырьмя детьми и рыцарями, которое было около 20 метров, сократилось в мгновение ока. А затем рыцари услышали тихое бормотание из уст мелиссы.

– Что?! Магические Искусства?!

– Это плохо!

Глядя на поведение Мелиссы, рыцари немедленно попытались активировать свою прану, но они не успели. И одновременно приготовили щиты.

При обычных обстоятельствах они обычно использовали защитное магическое искусство и укрепляли свой щит, но поскольку они слишком недооценили, они этого не делали. Тем не менее, даже с одним только укреплением тела, этого должно быть достаточно, чтобы защитить себя.

Мелисса, закончила и подняла руки.

– Ветровая Волна!

В тот момент, когда Мелисса взмахнула рукой, в следующий момент поднялся сильный порыв ветра. Это было начинающее магическое искусство. Нельзя сказать, что оно обладало сильной смертоносной силой, это была техника, которая вызывала только волну сильного ветра. И поскольку была проста в использовании, также имела низкую мощность.

Рыцари, которые знали, каким магическим искусством пользовалась Мелисса, насмешливо улыбались. Однако они не понимали другого намерения Мелиссы.

Когда порыв ветра ударил в землю, он рванул к рыцарям, катая пыль и сухой песок вместе с ней. Все стало размытым.

– Черт побери! Мои глаза!

Поле зрения рыцарей значительно уменьшилось из-за сухого песка. Во-первых, из-за шлемов, которые носили рыцари, обзор был ограничен. И мечи Кевина и его товарищей пошли в атаку. Они отказались от камуфляжа, и, использовали усиливающую магию.

– Не может быть! Эти дети тоже могут использовать магию!

– Эти ребята, кто они такие?!

Рыцари начали атаковать копьями. Однако атака, которую они проводили, не имела той их обычной остроты. Для Кевина и других, кто имел опыт борьбы с монстрами, скорость атаки противника была минимальной, можно сказать, они стояли на месте.

Кевин уклонился от копья, слегка наклонив туловище в сторону и одновременно целясь мечом в руку противника, в пальцы, державшие копье. Хотя рыцари носили железные доспехи, покрывавшие все тело, оборона все равно была низкой.

– Ааа! Черт побери! Мои пальцы!

Меч Кевина с высокой точностью отрубил противнику пальцы. Обычно рыцари не кричат, но из-за внезапного развития событий он был застигнут врасплох.

– Что здесь происходит? Я думал, они просто дети!

Глядя на фигуру товарища, потерявшего пальцы, один из рыцарей растерялся. Несмотря на то, что он все еще сражался, он был беззащитен. И его враг не упустил такой возможности. Кевин нанес сильный удар по ноге рыцаря. Он еще раз прицелился в сочленение доспехов вокруг колена рыцаря. Когда меч Кевина ударил противника, ему показалось, что он сломал ветку дерева.

Но это был еще не конец. В тот момент, когда рыцарь присел, меч Аннет атаковал его. Это был боковой удар, нацеленный в шею. Если бы Рёма не сказал им не убивать, если бы он сказал это заранее. Аннет наверняка отрубила бы рыцарю голову. Однако Аннет использовала силу лишь для того, чтобы рыцарь потерял сознание.

Рыцарь рухнул на землю, как марионетка, у которой оборвали веревочки.

– Понятно, вот почему… Теперь я понимаю, почему этот ребенок был так уверен в себе…

Вздох восхищения вырвался у Елены, которая смотрела матч вместе с Юлианом первым и Грэхартом. Глядя на скорость, с которой шла битва, было ясно, что качество солдат, которых привел Микошиба Рёма, было высоким.

– Не могу поверить… Такие маленькие дети используют магию? Более того, простолюдины? Невероятно…

– Грэхарт, это реальность, прими ее как факт. Иначе люди могут усомниться в твоем статусе генерала Королевской гвардии.

Лицо Грэхарта окрасилось в красный цвет из-за смущения. Человек никогда не должен становиться командиром, если он не может принять реальность перед его собственными глазами.

– П-простите мою грубость. Чтобы показаться вам таким неприглядным.

Грэхарт тут же опустил голову.

– Если все солдаты, которых он вел, имеют те же качества, что и те, кто сейчас сражается, то у него действительно большой военный потенциал, – пробормотал Юлиан, поглаживая бороду.

– Ваше Величество… Все триста человек? Не может быть, правда?

Грэхарт недоверчиво покачал головой. Конечно, такое недоверие было очевидным.

Военную мощь Рёмы было трудно поддерживать. Сам Грэхарт дажк считал, что Эрл Шварцхайм прав. Вспоминая, откуда взялся Рёма и откуда полуостров Вортения. Территория, где почти не было налоговых поступлений. А без высоких налогов было бы трудно содержать такую армию.

– Мы не можем быть уверены, что только горстка людей способна на такое мастерство, не так ли? Если оставить в стороне метод, который он использовал, чтобы заставить простолюдинов овладеть магическими искусствами, если ему действительно удалось научить им пятерых из них, то почему бы не сделать то же самое и с другими. Вот почему мы можем с уверенностью предположить, что 300 человек во главе с Микошибой-доно способны использовать магические искусства, я прав? Конечно, также возможно, что он выбрал их специально, чтобы заставить нас думать так же…

Нежное выражение уже исчезло с лица Юлиана, он лишь жадно смотрел на новую добычу.

http://tl.rulate.ru/book/7976/540084